

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл.—4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ дост. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные ЖЖ по 10 к. Объявленіе за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Феранонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сирякова.

Содержаніе: Обзоръ событій на Балканскомъ полуостровѣ. Воскресныя Вѣсѣды. Вѣсѣда тридцать шестая. Слово въ день памяти св. Блаженнаго Василія. **Внутреннія извѣстія.** Изъ Новгорода. Нѣсколько словъ по случаю отъѣзда преосвященнаго Пимодима изъ Новгорода въ Москву. Лѣтніе пожертвованія. На всемірную свѣчу. Придите и возьмите. Отъ правленія Звенигородскаго духовнаго училища. Объявленія.

МОСКВА 15 АВГУСТА.

Съ мѣста военныхъ дѣйствій начинаютъ приходить все болѣе и болѣе утѣшительныя извѣстія. Черногорцы одерживаютъ блестящія побѣды.

2 августа, какъ сообщаютъ съ южной черногорской границы, происходило большое сраженіе въ мѣстности Кучима, между Подгорицей и Медунюмъ. Пяти тысячная черногорская дружина, заманивъ турокъ въ числѣ 20,000, ведомыхъ новымъ начальникомъ Махмудъ-пашею, въ глубь страны, до Кучи, внезапно обратилась на нихъ и на пространствѣ трехъ часовъ ходьбы завязался ожесточенный рукопашный бой, въ которомъ, не смотря на сравнительно незначительную потерю черногорцевъ, въ 400 человекъ, было ими истреблено около половины турецкой арміи, которой удалось спастись только подъ прикрытіемъ ночи. Какой храбростію отличились здѣсь черногорцы, видно изъ того, что на каждый ихъ батальонъ пришлось около тысячи убитыхъ непріятелей. Батальонъ Мартинича истребилъ 2000 турокъ и захватилъ шесть знаменъ. Многіе храбрецы положили на мѣстѣ до 10 турокъ, между тѣмъ какъ тѣлохранитель князя Николы Новакъ одинъ избилъ ихъ до 17. Побѣдителямъ досталось много оружія, аммуниціи и военныхъ снарядовъ.—Въ той же мѣстности происходила другая битва. Вышедшіе въ числѣ 3500 человекъ изъ Подгорицы въ Медунъ турки на дорогѣ подверглись нападенію черногорцевъ и послѣ „лютой“ битвы были оттѣснены къ обрыву, гдѣ и погибли почти всѣ. Изъ 1100 нападавшихъ черногорцевъ пало 307.

Въ Босніи и Герцеговинѣ дѣла идутъ хорошо. Мухтаръ-паша окруженъ въ Требиньи со всѣхъ сторонъ и, какъ увѣряютъ, уже переговаривается о сдачѣ. Думаютъ, что онъ надѣется, затянувъ переговоры, дожидаться помощи. Съ этою цѣлью уже идетъ, будто бы, изъ Сераева къ Требинью Джеладдинъ-паша. Если это и справедливо, то, конечно, черногорцамъ, при ихъ столь блистательно обнаруженной храбрости, не трудно будетъ разсѣять этотъ отрядъ, идущій на выручку Мух-

таръ-паши. Что съ этой стороны нѣтъ опасности, ясно уже изъ того, что князь Николай не считаетъ болѣе свое присутствіе здѣсь необходимымъ. Узнавъ, что въ Албаніи, около Подгорицы, собралось до 40,000 турецкихъ войскъ, князь Николай, передавъ главное начальство въ Герцеговинѣ Петру Вукотичу, самъ съ осмью батальонами двинулся къ югу и уже соединился съ отрядомъ Божа Петровича. Надо ожидать здѣсь новыхъ успѣховъ со стороны черногорцевъ, тѣмъ болѣе, что расположенная здѣсь сорокатысячная армія, вслѣдствіе двухъ тяжелыхъ поражений, по всей вѣроятности, ослаблена и упала духомъ.

Въ Дринской арміи дѣла также въ хорошемъ положеніи. Подъ Бѣлиной произошло нѣсколько удачныхъ стычекъ. Особенно успѣшно дѣйствуетъ вождь босняковъ—возстанцевъ, русскій полковникъ Деспотовичъ; имъ захвачено нѣсколько турецкихъ селъ и деревень; 1 августа онъ занялъ городъ Петроваць и теперь, какъ сообщаютъ, уже весь Бихачскій округъ въ рукахъ возстанцевъ.

При Янковой Клиссурѣ турки снова пытались прорваться въ Сербію, но были отражены Чолакъ-Античемъ, начальникомъ ибарской арміи, который замѣнилъ теперь заболѣвшаго Заха. При Яворѣ они окружены.

Не менѣе добрыя вѣсти идутъ и съ Моравы. Черняеву удалось наконецъ подготовить свою армію; она уже нѣсколько привыкла къ дѣлу и получила теперь достаточное количество офицеровъ, такъ что можетъ перейти въ наступленіе. Подъ предводительствомъ капитана Протопопова сербскій передовой отрядъ снова перешелъ границу и послѣ боя занялъ турецкое село Голибабицы. Были извѣстія, что Ахметъ-Эйюбъ-паша двумя путями—на Банью и Парачинъ движется изъ Княжевца къ Делиграду, Османъ же-паша идетъ изъ Зайчара на Парачинъ и Чупрію, на соединеніе къ нему, въ долину Моравы.

Къ счастью этотъ планъ соединенія обѣихъ армій не удался. По послѣднимъ извѣстіямъ самъ главнокомандующій Абдуль-Керимъ, во главѣ сорокатысячной арміи

атаковалъ позиціи сербовъ впереди Алексинца, но на всѣхъ пунктахъ былъ отброшенъ, и полковникъ Хорватовичъ снова занялъ Княжевацъ и Тресибабу. Эти успѣхи сербовъ вѣроятно остановятъ наступательное движеніе турецкихъ войскъ. Сообщаютъ, что онѣ безъ шума понемногу стягиваются къ границамъ, чтобы вскорѣ, какъ надо ожидать, оставить сербскую территорію.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Объ осмой заповѣди.

Не укради.

Если безпристрастнымъ взоромъ взглянуть на жизнь и заботы, предпріятія и надежды большей части людей, — мы увидимъ, что у всѣхъ одна мысль о приобрѣтеніи, и притомъ о приобрѣтеніи легкомъ, но прибыльномъ. Многие ли помнятъ заповѣдь апостола: *имѣюще пищу и одѣяніе, симъ довольни будемъ* (1 Тим. 6, 8).

Если посмотримъ на причины сѣтованій, скорбей между людьми, на происхожденіе распрей между ними, на вражды, зложелательства другъ къ другу, то увидимъ, что большая часть нестроений и вражды между людьми происходитъ изъ-за стяжаній земныхъ.

Если войдемъ въ суды и посмотримъ, о какихъ судятъ тамъ преступленійхъ, какія разбираютъ тяжбы, увидимъ, что большая часть тяжбъ и споровъ ведется о неправильномъ приобрѣтеніи и присвоеніи чужой собственности.

Если пересмотримъ вины преступниковъ, уже обличенныхъ и осужденныхъ законами гражданскими, мы найдемъ, что весьма не малая часть или осуждена за неправильныя присвоенія чужой собственности, или и къ другимъ тяжчайшимъ преступленіямъ увлечена была жаждою незаконныхъ стяжаній.

А сколько этого зла остается не обличеннымъ предъ судомъ закона, сколько прикрывается благовидными предложениями, и не считается за грѣхъ, по привычкѣ къ этому злу. По истинѣ нужно сказать, что большая часть нестроений въ обществѣ и различныхъ преступленій происходитъ отъ несоблюденія краткой заповѣди закона Божія: *не укради.*

Тѣ, кои нарушаютъ заповѣдь о неприкосновенности чужой собственности потому, что не желаютъ трудиться, или не довольствуются содержаніемъ, получаемымъ отъ труда, показываютъ въ себѣ затмѣніе простаго здраваго разума. Кто обязанъ доставлять удобства жизни тому, кто самъ не хочетъ трудиться? А если надѣются тупеядцы пользоваться неопытностію и неосторожностію другихъ, не ясно ли, что эта надежда легко и скоро можетъ обмануть ихъ. Не всегда будутъ встрѣчаться имъ недогадливые и неосмотрительные, — легко встрѣтятся имъ осторожныхъ и предусмотрительныхъ, и первая же встрѣча съ такимъ человѣкомъ должна быть гибельна для тѣхъ, кои рассчитываютъ жить на счетъ неосторожности и неосмотрительности другихъ. Поэтому

и премудрый Соломонъ прямо глупости приписываетъ намѣренія и убѣжденія жить на чужой счетъ. Глупость, говоритъ онъ, сидитъ у дверей дома своего и зоветъ проходящихъ дорогою, говоря: иди сюда, кто необразованъ и малосвѣдущъ: краденая вода сладка, и тайный хлѣбъ приятенъ (Прит. 4, 13—17). Можетъ быть для неразумныхъ кажется легко и приятно, не дѣлая ничего, пользоваться чужимъ; но, по слову того же премудраго, нравится человѣку хлѣбъ, полученный обманомъ, но послѣ ротъ его полонъ песку (Прит. 20, 17), т. е. приобрѣтающіе хлѣбъ обманомъ скоро почувствуютъ, какъ тяжело и опасно жить обманомъ. Потому и учитъ апостолъ Павелъ: не давайте мѣста диаволу. Кто красть, впредь не крадь, а лучше трудись, дѣлая полезное своими руками (Ефес. 4, 27. 28). Умоляемъ васъ, писалъ онъ еще, — находить удовольствіе въ тихой жизни, дѣлать свое дѣло и трудиться собственными вашими руками (1 Сол. 4, 10. 11).

Жалко обольщеніе и тѣхъ, которые всякими неправдами, обманами и притѣсненіями стараются приобрѣтать или умножать свое имѣніе. Какую пользу доставитъ оно имъ? Святое писаніе многократно увѣряетъ, что нажитое неправдою, обманомъ и притѣсненіемъ не доставитъ помощи въ день гнѣва Божія (Прит. 10, 2), что по суду правды Божіей, не лихоимцу придется воспользоваться имѣніемъ неправедно приобрѣтеннымъ. Приобрѣтающій богатство неправдою, говоритъ пророкъ Божій, оставитъ его на половинѣ дней своихъ, и глупцомъ останется при концѣ своемъ (Іерем. 17, 11). Льстятъ себя лихоимцы надеждою, что хотя къ старости получатъ они возможность воспользоваться своимъ богатствомъ, спокойно и въ довольствѣ докончить жизнь и оставить дѣтямъ своимъ независимое состояніе, но напрасны всѣ надежды ихъ: неправедно нажитое добро не доставитъ имъ покоя, не доставитъ счастья дѣтямъ обидчика. Знаешь ли ты, сказано въ книгѣ Іова, знаешь ли ты, что веселіе неправедно живущаго кратковременно. Хотя бы до небесъ вознеслось величіе его, какъ сонъ улетитъ онъ, и не найдутъ его. Сыновей его сокрушатъ нищія, и руки его отдадутъ богатство ихъ. Сладко во рту его неправедное стяжаніе, но этотъ хлѣбъ перемѣняется во внутренности его, ядомъ аспида становится во чревѣ его. Имѣніе, поглощенное имъ, онъ извергнетъ; изъ чрева его исторгнетъ его Богъ. Возвратитъ онъ нажитое трудомъ и не порадуется имѣніемъ обмана. Поелику онъ сокрушалъ, оставлялъ бѣдныхъ, дома грабилъ, а не строилъ ихъ, поелику не зналъ покоя въ насытності своей и въ жадности своей ничего не щадилъ, за то непрочно счастье его. Въ полнотѣ изобилія тѣсно ему, всякая рука обиженнаго поднимается на него. Богъ пошлетъ на него жаръ гнѣва своего, кладовыя его пожретъ огонь, нигомъ не возжигаемый. Небеса откроютъ нечестіе его, и земля встанетъ противъ него. Исчезнетъ плодъ дома его, имѣніе въ день гнѣва Божія (Іов. гл. 20). Поразительно

представленное здѣсь изображеніе участи наживающихъ имѣніе неправдою и обманомъ, но стоитъ присмотрѣться внимательнѣе вокругъ себя, и часто можемъ видѣть, какъ сбывается сіе надъ неправедными имѣніями и семействами. Потому не зачѣмъ льститься неправдою и обманами наживать богатство, оно не пойдетъ въ прокъ для жизни, отъ него не будетъ помощи и для души. *Аще принесеши даръ твой ко алтарю и ты помянешь, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ,*— (Мѡ. 5, 23, 24), Господь не приметъ его, потому что мерзость предъ Нимъ—жертва челоуѣка несправедливаго (Прит. 21, 27. Ис. 1, 13—17). А потому есть заповѣдь церкви не принимать въ церковь приношенія отъ стяжаній, нажитыхъ лихоимствомъ, обидою и неправдою, потому пастыри нашей церкви учили: не принимайте просфоры и всякаго другаго приношенія въ церковь отъ грабителя, неправеднаго суди, мздоимца, татя, разбойника; просфоры ихъ гнусны, а свѣчи ихъ угасаютъ (М. Ист. Р. Ц. 5, 170).

А если никакой пользы нѣтъ отъ неправеднаго прибытка и стяжанія, то надлежитъ во всѣхъ сношеніяхъ съ ближними по имуществу, помышлять не о прибыткѣ и обогащеніи себя на счетъ другаго, а объ оказаніи ему пользы и услуги. По мѣрѣ силъ нужно всячески заботиться услужить ближнему въ чемъ нуждается онъ, не требуя за то и тѣмъ паче не вымогая вознагражденія, а довольствуясь тѣмъ, что всякій честный челоуѣкъ самъ оцѣнитъ услугу и помощь, оказанную ему, и самъ по мѣрѣ силъ своихъ вознаградитъ, чѣмъ можетъ. Есть снисканіе веле—благочестіе съ довольствомъ. *Ничтоже бо внесохомъ въ міръ сей, явѣ, яко ниже изнести что можемъ. Имѣюще же пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (1 Тим. 6, 6—8). Аминь.

Слово въ день памяти св. Блаженнаго Василия¹⁾.

Въ жизнеописаніи св. Блаженнаго Василия, котораго память сегодня мы празднуемъ,—разсказывается слѣдующее, весьма важное по своему преимущественному значенію для настоящей минуты, событіе. — Нѣсколькимъ изъ едино-

¹⁾ Слово это произнесено было сего 2го августа въ Покровскомъ и Василия Блаженнаго соборѣ за поздней литургіею, которую изволилъ совершать Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій. Въ слѣдъ за произнесеніемъ слова, по благословенію Его Высокопреосвященства, произведенъ былъ въ пользу страждущихъ Славянъ тарелочный сборъ, которой далъ 53 р. 11½ к. Кроме того, съ разрѣшенія настоятеля собора, о. протоіерея Н. І. Надеждина, авторъ слова, основываясь на послѣднемъ воззваніи Славянскаго Благотворительнаго Комитета, бесѣдовалъ съ предстоящими о горестномъ положеніи славянъ и за ранней литургіею, и имѣлъ утѣшеніе не только видѣть на глазахъ многихъ слезы, но и собрать въ пользу страждальцевъ 24 р. 41¼ к. Но что особенно стоитъ отмѣнить, одинъ изъ присутствовавшихъ на поздней литургіи, не имѣя съ собою денегъ, снялъ съ своей шеи серебряный 84 пробы крестъ и въ слезахъ положилъ его на тарелку. Итого—на двухъ литургіяхъ собрано въ пользу страждущихъ славянъ 77 р. 33¼ к. и серебряный крестъ. Къ собранымъ деньгамъ добавлено отъ церкви 20 р. и отъ соборнаго причта 15 р. Всего такимъ образомъ передано въ распоряженіе Славянскаго Комитета 112 р. 33¼ к. и крестъ.

вѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ братій нашихъ, бывшихъ въ „Персидской странѣ“, разъ случилось, въ сообществѣ немалого числа персовъ—язычниковъ, плыть по морю на корабль. Вдругъ, совершенно неожиданно для плавателей, поднялась на морь ужаснѣйшая буря: громадные, на подобіе горъ волны, съ страшнымъ ревомъ и шумомъ ударяясь о корабль, бросали его, какъ легкую скорлупу, изъ стороны въ сторону, такъ что плавающіе потеряли-было всякую надежду на спасеніе отъ потопленія,—тѣмъ болѣе, что и управлять кораблемъ было уже невозможно, и самый морской путь былъ для нихъ совершенно потерянъ. И нача, говорить жизнеописатель Блаженнаго, той корабль утопати.—Въ эту-то ужасную для всѣхъ „корабленниковъ“ минуту, когда имъ ничего болѣе не оставалось, какъ только проститься съ жизнью, когда морская пучина на ихъ глазахъ уже широко разверзала свою пасть, чтобы разомъ поглотить ихъ всѣхъ,—въ эту самую минуту единовѣрные и единоплеменные намъ братья наши, находившіеся на корабль, вспомнили о жившемъ въ Москвѣ великомъ Божіемъ угодникѣ, Блаженномъ Василиѣ, вспомнили конечно, внутренно „призывая съ теплою молитвою святое имя его“ (конд. 2 акае. В. Б.) и чая получить отъ него скорую помощь въ угрожавшей имъ бѣдѣ. „Есть у насъ на Руси, на Москвѣ, Блаженный Василий, нагоходець,—сказали они въ слухъ всѣхъ своихъ спутниковъ,—той по волнамъ ходитъ и волны его послушаютъ. Той, великое дерзновеніе имѣя ко Христу Богу нашему, силенъ есть корабль погружаемый волнами морскими избавити, и насъ спасти отъ потопленія сего“.—И Блаж. Василий, узрѣвъ духовнымъ взоромъ своимъ готовящееся крушеніе корабля и прикинувъ слухомъ своимъ къ самымъ мольбамъ и воплямъ утопающихъ,—не умедлилъ подать имъ руку помощи. Явившась возлѣ погибающаго корабля въ ту именно минуту, какъ только плавающіе вспомнили о немъ и стоя нагой на водѣ, какъ на сушѣ, Блаженный, во сію всѣхъ, бывшихъ на корабль, ухватился правою рукою за корабельный руль и извлекъ корабль отъ потопленія. А чрезъ малое время благодатною силою угодника Божія угроза была и самая буря: вѣтръ пересталъ дуть, волны затихли и такимъ образомъ всѣ бывшіе на корабль спаслись отъ неминуемой гибели.

Такъ важна, такъ благотворна по своимъ послѣдствіямъ помощь, поданная во время страждущему челоуѣчеству!

Слушатели Христіане! Подобно тому, какъ въ дни жизни Блаж. Василия, къ его милосердію обращались за помощію утопающіе мореплаватели, изъ дальней „Персидской страны“, и къ намъ, къ нашей любви и сострадательности, къ милосердію и состраданію православной Россіи и всего народа Русскаго обращаются за помощію цѣлые милліоны страждальцевъ, единовѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ братій нашихъ, Славянъ далекаго отъ насъ Балканскаго полуострова!.. Ужасно, конечно, было положеніе первыхъ; но оно далеко не можетъ идти въ сравненіе съ тѣми тяжкими бѣдствіями, какія въ настоящее время претерпѣваютъ послѣдніе. Тяжелое мусульманское иго, подъ гнетомъ коего они томятся болѣе 400 лѣтъ, сдѣлалось для нихъ еще тяжелѣе, еще невыносимѣе съ той минуты, какъ доведенные до отчаянія, они, съ оружіемъ въ рукахъ, выступили противъ своихъ притѣснителей и мучителей; выступили не съ цѣлюю завоевательною, а единственно въ видахъ

огражденія себя и своихъ присныхъ отъ тѣхъ неслыханныхъ притѣсненій и скорбленій, отъ тѣхъ неимовѣрныхъ жестокостей, коимъ доселѣ безнаказанно подвергались они со стороны своихъ безчеловѣчныхъ властителей—турокъ, короче—выступили съ тѣмъ, чтобы—или отстоять себѣ право на жизнь и свободу, или же умереть. И тогда какъ эти славные и неустрашимые борцы доблестно подвизаются на ратномъ полѣ за свое правое дѣло, мирному и безоружному славянскому населенію, какъ-то: старцамъ и дѣтямъ, женамъ и дѣвамъ приходится, такъ сказать, на своихъ плечахъ выносить все ужасныя послѣдствія начавшейся неравной борьбы. Сердце обливаема кровію при одномъ лишь представленіи всего того, что совершаютъ кровожадные турки надъ беззащитными и слабыми нашими братьями и сестрами о Господь... „Неистовства, звѣрства, бѣшенныя разгулы самыхъ дикихъ страстей, сожиганія за живо дѣвицъ, напередъ поруганныхъ и обезчещенныхъ, истребленіе мирныхъ жителей десятками тысячъ, опустошеніе цѣлаго края огнемъ и мечемъ,—все роды мукъ и бѣдъ обрушены нынѣ на безоружное болгарское населеніе разсвирѣпѣвшимъ изувѣрствомъ азіатской орды, сидящей на развалинахъ древняго, великаго православнаго царства и другихъ православныхъ славянскихъ державъ“ (Воззв. Слав. Благотв. Комит.). Тоже самое совершаютъ турки и въ другихъ областяхъ, населенныхъ славянами, именно: въ Босніи, Герцеговинѣ и съ недавняго времени даже въ Сербіи. Жестокость и безчистота этихъ варваровъ до того велики, что въ нынѣшнее просвѣщенное время трудно было бы и вѣрить имъ, если бы онѣ не были подтверждены единогласнымъ свидѣтельствомъ очевидцевъ, даже изъ числа неблагопріятствующихъ Славянамъ. Начавшаяся борьба, съ каждымъ днемъ, все сильнѣе и сильнѣе разжигаетъ фанатизмъ и ярость магометанъ, которые въ изобрѣтеніи всякаго рода звѣрствъ дошли, на примѣръ, до того, что на глазахъ несчастныхъ и только-что опозоренныхъ ими матерей издѣваются надъ живыми грудными дѣтьми, перебрасывая ихъ, какъ бы нѣкую игрушку, съ копья на копье и бросая затѣмъ въ огонь; или же отрѣзываютъ у дитяти, съ значительными промежутками,—то руку, то ногу, то другой какой-либо членъ тѣла, и за тѣмъ изрубивъ его въ куски, бросаютъ на сѣденіе псамъ.—И эта борьба по своимъ послѣдствіямъ становится тѣмъ ужаснѣе для мирнаго славянскаго населенія, что ведется пока при весьма трудныхъ и неблагопріятныхъ для славянъ обстоятельствахъ. „Нѣтъ у нихъ ни оружія въ достаткѣ, ни денегъ, некогда воздѣлывать поля, ни призирать женъ и дѣтей, остающихся безъ крова и нищи“ (Воззв. Слав. Ком.).—Что же ожидаетъ впереди это несчастное племя, если все настоящія бѣдствія его составляютъ лишь начало *большаго* (Мѣ. 24, 8)? Просвѣщенными народами Западной Европы оно предоставлено самому себѣ: ихъ сочувствіе и помощь на сторонѣ непримиримыхъ его враговъ—турокъ!... И остается, послѣ этого, бѣдному славянину одна отрада, одна утѣха взиравъ умоляющимъ взоромъ на нашу мать Русь православную и отъ нея одной чаить себѣ облегченія и помощи въ своихъ страданіяхъ!...

Славянамъ неотложно и немедленно нужна съ нашей стороны помощь деньгами и всякаго рода потребными и необходимыми въ житейскомъ быту предметами; имъ нужна такая наша помощь для поддержанія жизни и для облегченія горь-

кой доли страждущихъ отъ голода и холода ихъ престарѣлыхъ отцевъ и матерей, ихъ женъ, сестеръ, малолѣтныхъ сыновей и дочерей; имъ нужна, наконецъ, такая наша помощь и для того, чтобы тѣхъ изъ ихъ братій, кои въ борьбѣ за святое славянское дѣло получили раны, язвы и всякаго рода увѣчья, успокоить въ трудныя минуты болѣзней и дать имъ, на сколько то возможно, средства къ облегченію ихъ страданій, къ излеченію, къ выздоровленію.

И Русь православная никогда не оставляла безъ поддержки угнетенныя восточно-славянскія племена; она на противъ всегда открыто, съ искреннею готовностію, съ истинно-братскимъ радушіемъ, безпристрастіемъ и очень часто съ самоотверженіемъ, протягивала имъ руку помощи, а теперь болѣе, чѣмъ когда либо, въ лицѣ любвеобильныхъ своихъ сыновъ и дочерей—доблестныхъ гражданъ и гражданокъ,—спѣшитъ она помочь страдальцамъ всемъ:—и деньгами, и разнаго рода имуществомъ, и всевозможными принадлежностями врачеванія, и даже, наконецъ, живыми силами, въ лицѣ отправленныхъ и отправляющихся на мѣсто борьбы такъ называемыхъ санитарныхъ отрядовъ!—Все это, при настоящемъ безотрадномъ положеніи страждущихъ,—и благовременно, и благопотребно; но только далеко еще не можетъ облегчить *всѣхъ* ихъ бѣдствій и лишеній, далеко еще не покроетъ *всѣхъ* ихъ нуждъ... Требуется, слѣдовательно, еще и еще помогать страждущимъ,—кто чѣмъ можетъ, помогать постоянно, а не ограничивать дѣло благотворенія однажды сдѣланною жертвою, помогать дотолѣ, пока не нужна будетъ наша помощь для страждущихъ, пока перестанутъ они страдать.

И такъ, во имя человеколюбія и христіанскаго милосердія къ несчастнымъ славянамъ Балканскаго полуострова, во имя кровнаго и духовнаго братства съ ними, во имя того, что „они казнятся за грѣхъ православія, за грѣхъ единовѣрія и единоплеменности съ нами“ (Воззв. Слав. Ком.), во имя наконецъ того, что они и сами нѣкогда, въ лицѣ своихъ предковъ, оказали намъ безцѣнную услугу, просвѣтивъ нашихъ дѣдовъ и прадѣдовъ св. вѣрою Христовою,—во имя всего этого поспѣшимъ, православные—все отъ мала до велика, подать имъ, какъ древле Блаженный Василій „корабленникамъ“,—скорую вещественную помощь: удвоимъ и утроимъ, по мѣрѣ нашихъ средствъ, эту помощь, въ чашѣи того, что она дастъ плодъ много во время свое... Не пропустимъ, при этомъ, случая ознаменовать и нынѣшній праздникъ носильными денежными пожертвованіями на святое славянское дѣло; ибо если мы желаемъ истинно-христіански отпраздновать память св. Блаженнаго Василія, если для сей именно цѣли нарочито собрались сегодня въ храмъ, посвященномъ имени сего угодника Божія: то лучшимъ средствомъ къ таковому празднованію и можетъ служить для насъ именно общественная благотворительность, благотворительность, выражающаяся во всякаго рода пожертвованіяхъ бѣдствующимъ братьямъ нашимъ Славянамъ,—и имѣющая для себя опору, между прочимъ, и въ самой жизни Блаженнаго.... Аминь.

С. Н. К.—сг.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗЪ НОВГОРОДА (нѣсколько словъ по случаю отъ-
ѣзда преосвященнаго Никодима изъ Новгорода въ Москву).

Преосвященный Никодимъ изволилъ отправиться изъ Новгорода въ Москву нѣсколькими днями позже того, въ который предполагалъ выѣхать. Причиною таковой отсрочки отъѣзда было принятое преосвященнымъ предложеніе присутствовать 25-го іюля на прощальномъ обѣдѣ, которымъ новгородское общество желало почтить его. Въслѣдствіе сего въ этотъ день (воскресный) владыкою положено было совершить въ каедральномъ Софійскомъ соборѣ послѣднюю литургію, которая и была отправлена имъ въ сослуженіи 4-хъ архимандритовъ, каедральнаго протоіерея и одного соборнаго священника. Въ концѣ литургіи преосвященнымъ было произнесено трогательное слово, въ которомъ онъ, по объявленіи о своемъ нечаянномъ перемѣщеніи въ Москву, которую считалъ для себя навсегда потерянною, простался сначала съ древнимъ Новгородомъ, который отъ юности желалъ видѣть, потомъ съ знаменитымъ и многовѣковымъ храмомъ Софіи премудрости Божіей и его обильною святынею, далѣе со всѣмъ духовенствомъ вообще и въ частности съ ближайшими сослуживцами по собору, съ настоятелями и настоятельницами обителей новгородскихъ и наконецъ со всею паствою, не оставивъ такимъ образомъ никого безъ особаго привѣтствія и благожеланія. Простое, душевное слово владыки было выслушано съ глубокимъ вниманіемъ всѣми присутствовавшими въ соборѣ, и у многихъ изъ нихъ видны были слезы. Къ 4-мъ часамъ по полудни преосвященный Никодимъ прибылъ въ домъ дворянскаго собранія, гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ и гдѣ болѣе полусотни лицъ изъ имѣвшихъ средства къ участию въ обѣдѣ находились въ ожиданіи владыки, который и встрѣченъ былъ ими со всѣми знаками радушія и усердія. За обѣдомъ, при возглашеніи тостовъ за здравіе преосвященнаго, говорены были рѣчи разными лицами, а именно: каедральнымъ протоіереемъ В. С. Орнатскимъ, секретаремъ консисторіи Николаемъ Павловичемъ Бернадскимъ, градскимъ головою Я. И. Журавлевымъ, соборнымъ старостою Н. И. Федоровымъ и др. Кромѣ рѣчей, обѣдъ ознаменованъ былъ сборомъ болѣе 50 рублей серебромъ въ пользу семействъ славянъ, страдающихъ въ Болгаріи, Босніи и Герцеговинѣ. Преосвященный Никодимъ имѣлъ отправиться на Волховскомъ пароходѣ, который отходитъ изъ Новгорода въ 8 часовъ утра. Здѣсь, не смотря на раннее утро, было уже много желавшихъ проститься съ нимъ и принять отъ него благословеніе. Преосвященный успѣлъ благословить и проститься со всѣми пришедшими проводить его, и они, сошедши съ парохода, готоваго уже тронуться, остановились на пристани. Пароходъ тронулся, раздался звонъ громадныхъ колоколовъ Софійской колокольни, стоящей какъ разъ противъ пристани на противоположномъ берегу Волхова, всѣ сняли шапки съ низкими поклонами преосвященному, на которые и онъ, по преподаніи послѣдняго святиТЕЛЬСКАГО БЛАГОСЛОВЕНІЯ, отвѣтилъ таковымъ же низкимъ поклономъ.

Такое прощаніе новгородцевъ съ своимъ бывшимъ владыкою было слѣдствіемъ искренней любви, которую онъ,

не смотря на краткость пребыванія своего въ Новгородѣ, (1 годъ и почти 3 мѣсяца) успѣлъ приобрести у всѣхъ вообще. Много располагала новгородцевъ къ преосвященному Никодиму и представительная наружность его, соединенная съ ясною интонаціею и особеннымъ тактомъ въ служеніи; но еще болѣе привлекали къ нему внутреннія его качества, по которымъ, во все время пребыванія его въ Новгородѣ, не приходилось слышать, чтобы кто высказалъ что-нибудь не въ пользу или не въ одобреніе его; онъ былъ доступенъ и ласковъ, внимателенъ и благожелателенъ ко всѣмъ, такъ что всѣ въ присутствіи его чувствовали себя свободно и легко. Въ словѣ своемъ преосвященный, между прочимъ, высказалъ, что ему не судить приходилось, а ходатайствовать о повышеніи и награжденіи священноцерковно-служителей епархіи новгородской. И дѣйствительно, по его ходатайству, особенно много возведено въ діаконскій санъ псаломщиковъ, которые за то и преисполнены великою къ нему благодарностию. Преосвященный Никодимъ старался поощрить и такой трудъ, который не относился прямо къ служебной дѣятельности трудившагося, но былъ принимаемъ имъ отчасти изъ усердія, а болѣе всего по бѣдности. Такое рѣдкое вниманіе преосвященнаго, которое оказывалъ онъ и самъ непосредственно и посредствомъ ходатайствъ предъ высокопреосвященнѣйшимъ владыкою митрополитомъ и предъ другими лицами, будетъ незабвенно для того, кто такимъ вниманіемъ имѣлъ счастье пользоваться. Оно оценено и многими посторонними, благонамѣренными лицами. Преосвященный Никодимъ долженъ быть приснопамятенъ и для Хутынской обители, въ которой онъ, какъ и всѣ викаріи новгородскіе, состоялъ настоятелемъ. Онъ собственно былъ собирателемъ тѣхъ средствъ, на которыя въ Хутынскомъ тепломъ во имя препод. Варлаама храмъ устроены и въ послѣдніе дни его пребыванія тамъ освящены два придѣла, изъ коихъ одинъ—въ честь преподобнаго Исидора Пелусіота,—ангела покровителя высокопреосвященнѣйшаго Исидора, митрополита новгородскаго. Преосвященный Никодимъ самъ обращался съ печатнымъ воззваніемъ о сихъ средствахъ къ москвичамъ, въ которомъ поставлялъ имъ на видъ, что почивающій въ управляемой имъ Хутынской обители преп. Варлаамъ, по видѣнію одной благочестивой инокини изъ Вознесенскаго монастыря, былъ въ числѣ мощныхъ молитвенниковъ о спасеніи Москвы отъ погубленія во время нашествія на нее крымскаго хана Махмета Гирея въ 1521 году и что онъ и нынѣ вмѣстѣ съ преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ молитъ Спасителя о всѣхъ входящихъ и исходящихъ Спасскими Кремлевскими вратами, такъ какъ на нихъ имѣется изображеніе Спасителя съ припавшими въ моленіи къ стопамъ Его преподобными Варлаамомъ Хутынскимъ и Сергіемъ Радонежскимъ.

(Церковн. Вѣстникъ).

Литонисъ пожертвованій. Преосвященнѣйшій Тихонъ, епископъ Саратовскій и Царицынскій, отъ 21 іюля 1876 г., обратился къ настоятелямъ и помощникамъ настоятелей приходоу, монастырей и женскихъ общинъ Саратовской епархіи съ слѣдующимъ предложеніемъ: „Всѣмъ настоятелямъ Саратовской епархіи въ священныи долгъ себя вмѣняя снова предложить, чтобы они не преставали съ церков. каедръ напоминать своимъ прихожанамъ и временно посѣщающимъ ихъ храмы богомольцамъ о единокрвныхъ и единовѣрныхъ

намъ славянахъ балканскаго полуострова, съ указаніемъ на ихъ вопіющія нужды и страданія, которыя день отъ дня все болѣе и болѣе возрастаютъ въ числѣ и силѣ, вслѣдствіе неравной ихъ борьбы съ невѣрными агарянами, изувѣрство которыхъ не знаетъ никакихъ границъ, выражался ограбленіемъ и выжиганіемъ мирныхъ и христіанскихъ селеній, поголовнымъ истребленіемъ ихъ жителей, ужасающими способами умерщвленій, насилуваніемъ женъ и дѣвицъ и затѣмъ ихъ убіеніемъ, и не только людямъ, но и лютымъ звѣрямъ несовѣстнымъ злорадствомъ, при видѣ мертвыхъ труповъ, разсѣваемыхъ ими на части и на копья вонзаемыхъ.

Затѣмъ долгомъ своимъ считаю напомнить пастырямъ Саратовской епархіи о ихъ приснопамятномъ землякѣ—землевладѣльцѣ Саратовскомъ Николаѣ Алексѣевичѣ Кирѣевѣ, который, геройски ратуя противъ турокъ за свободу славянъ, раненный въ грудь пулею на вылетъ, достопамятно палъ на полѣ брани. Предлагаю въ какой либо заранѣе назначенный день, по предварительномъ оповѣщеніи прихожанъ, отслужить предъ началомъ или по окончаніи Божественной литургіи панихиду „о рабѣ Божіемъ бояринѣ Николаѣ и всѣхъ православ. воинахъ, на брани съ невѣрными агарянами животъ свой положившихъ“. Въ Саратовскомъ кафедральномъ соборѣ таковая панихида должна быть 1-го числа августа, предъ началомъ Божественной литургіи.

Пожертвованія добродѣтельныхъ дателей въ пользу страждущихъ славянъ Балканскаго полуострова, по прежнему, должны быть направляемы чрезъ консисторію въ Славянскій Благотворительный Комитетъ“.

Въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ“ напечатано *воззваніе пресвященнаго Павла, епископа Кишиневскаго и Хотинскаго къ духовенству и паствѣ Кишиневской епархіи о помощи славянамъ*. Въ этомъ посланіи досточтимый архипастырь между прочимъ говоритъ: „Именемъ Бога Трѣпостаснаго, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, всѣхъ насъ до смерти возлюбившаго, именемъ братской любви въ несчастнымъ единовѣрцамъ, единоплеменникамъ нашимъ—призываю всѣхъ содѣйствовать облегченію участи братій нашихъ,—особенно раненыхъ и лишенныхъ крова и имущества хищными турками,—содѣйствовать посильными жертвованіями въ пользу ихъ. Несите на алтарь любви братской всѣ,—кто что можетъ: деньги, бѣлье, корнію, и вручайте пастырямъ вашимъ или вашимъ собственнымъ довѣреннымъ лицамъ для доставленія въ Бѣлградъ, или пресвященному митрополиту сербскому Михаилу, или отдѣлу общества „Краснаго креста“. Прошу усердно всѣхъ свѣшить сборомъ пожертвованій и отправлять ихъ немедленно по назначенію, потому что нужды страдальцевъ настоятельны, неотложны, требуютъ скорѣйшаго удовлетворенія. Прошу съ тѣмъ вмѣстѣ не ограничиться единовременнымъ сборомъ, а продолжать сборъ непрерывный, до прекращенія нуждъ въ ономъ. Кто не успѣетъ пожертвовать нынѣ же,—можетъ, при улучшеніи своихъ средствъ, пожертвовать послѣ. Призываю, на всѣхъ благословеніе Божіе и молю Его, милостиваго и человеколюбиваго, да согрѣетъ Онъ сердца всѣхъ братскою любовію къ страждущимъ и содѣлаетъ руки всѣхъ щедродательными“.

Нѣкоторые монастыри ходатайствуютъ о разрѣшеніи жертвовать капиталы на санитарные отряды для Сербіи и

командировать членовъ братіи для сбора пожертвованій славянамъ.

Современныя *Извѣстія* сообщаютъ, что, въ Москвѣ написана икона, назначавшаяся для отправленія въ Сербію Михаилу Григорьевичу Черняеву. Икона (мѣрой въ вышину 1½ аршина, шириной въ 1 аршинъ) написана въ строгомъ церковномъ стилѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ по выполненію можетъ быть смѣло названа замѣчательнымъ художественнымъ произведеніемъ. Въ верхней части образа, на выходящей изъ за тучъ лазури изображенъ въ лучахъ Животворящей крестъ, явившійся царю Константину, съ дугообразною вверху надписью: „Симъ побѣдиши“. Подъ крестомъ на грозномъ облакѣ стоитъ воевода небесныхъ силъ архестратигъ Михаилъ съ мечемъ въ рукѣ. Архангелъ воспроизведенъ по рисунку VI вѣка, привезенному однимъ молодымъ археологомъ на дняхъ изъ Италіи. Ниже архангела предстоятъ: Савва архіепископъ Сербскій и Сергій Радонежскій, послѣдній съ иконою Нерукотвореннаго Спаса, въ напоминаніе о томъ, что образъ Спасителя былъ на княжкомъ знамени Дмитрія Донскаго, въ битвѣ на Куликовомъ полѣ. Образъ св. Саввы написанъ такъ, какъ пишется въ Сербіи; образъ св. Сергія согласно старому подлиннику, всѣмъ извѣстному. На серебряной рамкѣ образа, внизу, надпись крупными эмалевыми буквами: „Господи силъ съ нами буди“. Икона написана на кипарисной доскѣ, на оборотѣ которой вѣзана серебряная, съ изображеніемъ Георгія Побѣдоносца (гербъ Москвы), пластинка, на которой помѣщена слѣдующая надпись: *лѣта 1805 ѿхліа къ ѿ днѣ страшнаа нѣгда нахождѣнаа Агдранъ на Роусъ къспоминиоуше и нѣтъ съ злѣоустивыми тажкоюу бранѣ единокрѣпнаа сръбьскма и вѣлгарьскма земля зѣраше, православиаа Москка отъ глѣбныи скръьбма дѣла колѣиоше изъикактъ; Гѣ силъ съ нами воуди; много бо развѣ Тебе помощникъ въ скръьбѣхъ не имамъ. Гѣ силъ помидоуи им.* Живопись художника А. М. Колесова; серебряная работа и эмаль—П. А. Овчинникова, въ магазинѣ котораго на Кузнецкомъ Мосту, чрезъ нѣсколько дней и будетъ выставлена на непродолжительное время икона.

По словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, Московскій Славянскій Комитетъ получилъ отъ генерала Черняева, на имя вице-президента комитета, слѣдующую телеграмму:

„Алексинацъ, 9-го августа (нов. ст.)

Ивану Сергѣевичу Аксакову.

Здѣсь нѣтъ походной церкви. Пожалуйста пришлите походный иконостасъ. Отъ насъ желательно было бы хоръ пѣвчихъ. Эта религіозная помощь въ такую трудную для вооруженнаго народа минуту оставила бы неизгладимую навсегда память. Не нужно роскоши. Нужно скорѣе. Отвѣчайте главному штабу. Бѣлградъ. Черняевъ“.

Всѣхъ лицъ, желающихъ содѣйствовать осуществленію высказанной мысли, Комитетъ проситъ обращаться къ вице-президенту П. С. Аксакову—въ помѣщеніе московскаго купеческаго общества взаимнаго кредита, на Варваркѣ, въ д. Баранова.

Изъ московской телеграммы „Голоса“ отъ 1 августа видно, что московскій купецъ Василій Борисовичъ Глинскій отозвался уже на приглашеніе генерала Черняева и пожертвовалъ походную церковь во имя св. Александра Невскаго и св. равноапостольной Маріи Магдалины для славянскихъ

войскъ, подъ предводительствомъ Черняева. Походная церковь на дняхъ высылается въ Сербію генералу Черняеву.

На всемірную свѣчу. Въ Іюльской кн. „Отечественныхъ Записокъ“, въ статьѣ „На всемірную свѣчу“, пишутъ: „последъ Коссовской битвы, поэтически оплакиваемой сербами, южные славяне, какъ самостоятельное политическое тѣло, кончили свое существованіе. Живое политическое тѣло стало трупомъ. Но турки послѣ Коссова не вошли дальше въ Европу. Они не въ силахъ были перешагнуть чрезъ великій трупъ славянской, лежавшей на рубежѣ европейской цивилизаціи и восточнаго варварства,—трупъ, въ которомъ таилась великая мощь. И чѣмъ-же Европа отплатила своимъ спасителямъ?—Систематическимъ давленіемъ ихъ жалкой свободы, всего ихъ горькаго существованія! Въ теченіе 500 лѣтъ Европа училась, развивалась, богатѣла, а славяне, какъ несмѣнный часовой, стояли на стражѣ европейской цивилизаціи,—имъ было не до ученія, не до развитія, не до обогащенія. Съ одной стороны они отбивались отъ Азии, отъ турокъ, съ другой—отъ Европы, отъ нѣмцевъ. Райи—это наши рабы-батраки, данники, которые должны нести послѣдній грошъ въ турецкій карманъ, говорили турки. Славяне—это служебный матеріалъ для цивилизованныхъ народовъ, это—мясо, которымъ долженъ питаться нѣмецкій духъ, говорили нѣмцы... 500 лѣтъ все это терпѣли славяне; всю жизнь и силу высасывали изъ нихъ турки и нѣмцы—остались однѣ только кости славянскія. Но есть всему мѣра на землѣ, есть мѣра и славянскому терпѣнію... Въ себѣ самихъ народы должны искать спасенія,—славяне, кажется, это поняли наконецъ. Пока западная европейская дипломатія эгоистически и неискренно затягивала рѣшеніе участи несчастнаго народа, народъ, не въ силахъ будучи ждать окончанія дипломатическихъ горѣлокъ, въ которыхъ, европейскіе кабинеты селятся „обойти“ больного „горящаго“ челоука съ завязанными глазами, этотъ покинутый всѣми народъ самъ всталъ для рѣшенія своей участи: народъ ушелъ дальше того, что хотѣли ему предложить. Пока турецкое правительство, играя народнымъ терпѣніемъ, какъ куклою, собиралось со своими мнимыми реформами и лживыми амнистіями, реформы и амнистіи оказались не пригодными: турки и черкесы успѣли вырѣзать половину Болгаріи... Неужели мы будемъ сидѣть, сложа руки? Надо дѣйствовать немедленно и единодушно, открыто, наше дѣло правое, святое дѣло—защита народа, который всегда былъ единокровнымъ братомъ нашего мужичка и никогда не забывалъ объ этомъ родствѣ. Вспомнимъ, что болгары научили насъ письменности; сербы помогли намъ пріобрѣсти Новороссійскій край, и изъ турецко-татарской пустыни превратить въ цвѣтущую страну... Что-же, наконецъ, мы должны дѣлать? Европа возмутительно смѣется надъ нашей „правдой“... Намъ оставлено одно право—кричатъ отъ боли и негодованія. Но мы имѣемъ еще одно право, то право, которое не отнято у послѣдняго нищаго—отдавать свой кусокъ болѣе голодному собрату. Воспользуемся-же этимъ правомъ. Насъ, русскихъ и славянскихъ людей, презираемыхъ одичавшею въ своей quasi-цивилизованной гордости Европою, статистика насчитываетъ отъ 90 до 100 и болѣе милліоновъ. Такими громадными массами населенія великія дѣла могутъ дѣлаться безъ всякихъ усилій. Откажемся мы все только на одинъ день отъ

какой-либо прихоти, безъ удовлетворенія которой могли-бы удобно просуществовать этотъ день, но откажемся все разомъ: кто пьетъ пиво—тотъ отказывается отъ одной кружки пива, другой—отъ рюмки водки, третій—отъ дорогой сигары, четвертый—отъ бутылки дорогого вина, пятый—отъ ложи въ Буффѣ. И это—только разъ, на одинъ день, на одинъ часъ. Если это пожертвованіе, превращаясь въ деньги, въ одномъ случаѣ выразится только копѣйкою, въ другомъ—гривенникомъ, въ третьемъ—рублемъ, а богачъ—пятью и десятью рублями, въ разъ, одновременно, то среднимъ числомъ оно выразится и полтиной, и цѣлымъ рублемъ на всю сто милліонную, забитую и презираемую славянскую семью, у которой въ ея нищенской сумѣ разомъ очутится сто милліоновъ. Этой суммой мы спасемъ народъ, мы остановимъ рѣки крови. Пожертвуемъ-же эту сумму, русскіе люди, но пожертвуемъ все, разомъ!.. Люди образованные и грамотные прочтутъ нашъ призывъ и откликнутся дѣломъ. Простой, темный народъ пусть въ церквахъ услышитъ отъ священниковъ то воззваніе, на которое всегда охотно откликнется русскій народъ: „пожертвуйте, православные, на всемірную свѣчу Господу Богу“.

Придите и возьмите. Подъ такимъ заглавіемъ помѣщено въ газетѣ *Неделя* письмо изъ провинціи. Въ письмѣ говорится, что всероссійскій сборъ пожертвованій на страдающихъ славянъ можно производить только подъ покровительствомъ и при посредствѣ высшаго духовенства въ провинціи. Разсужденія неизвѣстнаго провинціала замѣчательны своею основательностію и практичностью. Нужно помнить, говоритъ онъ, что важнѣе самаго сбора, дороже денегъ—*сочувствіе* массы славянскому дѣлу. Сборъ пожертвованій въ пользу славянъ, кромѣ вещественной стороны, имѣетъ еще нравственную, потому что является средствомъ провести въ массу идею исторической миссіи русскаго народа въ такъ-называемомъ „восточномъ вопросѣ“. Идея эта далеко не чужда нашему народу; напротивъ, она живетъ въ его сердцѣ: русскій мужикъ и сербскій гайдукъ вполне согласны въ томъ, что русскій царь есть естественный и единственный защитникъ православнаго славянства; теперь представляется случай сдѣлать эту идею болѣе сознательной. Эта-то сторона дѣла и должна быть въ виду, когда идетъ вопросъ объ организаціи сбора пожертвованій въ массѣ. Между тѣмъ, есть много основаній опасаться, что посредничество волостныхъ правленій въ данномъ случаѣ можетъ оказаться не совсемъ благопріятнымъ для нравственной стороны этого дѣла: побуждаемые сверху, волостные старшины и писари могутъ проявить столько усердія—не къ славянскому, разумѣется, дѣлу, а къ исполненію начальственныхъ *предложеній*, что помощь братьямъ славянамъ сильно утратитъ свой братскій характеръ. Въ самомъ дѣлѣ, представьте, что у васъ, напримѣръ, въ Петербургѣ не было бы вовсе частныхъ учрежденій и лицъ, собирающихъ въ пользу славянъ, а сборъ этотъ, по просьбѣ Славянскаго Комитета, *предложено* было бы производить исключительно полицейскимъ чиновникамъ; тотъ ли видъ имѣло бы дѣло, какъ въ настоящее время?.. Вышло бы одно изъ двухъ: или сдѣлавъ надлежащую „публикацію“, эти чины остались бы совершенно пассивными, или проявивъ энергію въ сборѣ добротныхъ даваній, они нарушили бы характеръ ихъ добротности и подорвали бы сочувствіе. Въ виду такихъ

соображеній, ускользающихъ отъ вниманія столичныхъ дѣятелей, представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ и удобнымъ организовать сборы пожертвованій въ пользу славянъ подъ покровительствомъ и при посредничествѣ высшаго духовенства въ провинціи.

Въ глубокомъ, искреннемъ сочувствіи нашихъ архипастырей дѣлу славянскаго освобожденія никто бы не сомнѣвался и въ томъ случаѣ, если бы оно не было открыто и громко заявлено. Духовный санъ и въ этомъ случаѣ дѣлаетъ ихъ свободными распорядителями своихъ симпатій, въ сторонѣ всякихъ политическихъ, международныхъ соображеній. Другія высокопоставленныя лица, по своему официальному положенію, какъ представители русскаго правительства, напротивъ, очень часто лишены этой свободы; во всякомъ случаѣ они обязаны принимать въ расчетъ разныя дипломатическія соображенія, а кто знаетъ на какой тонъ въ ближайшемъ будущемъ будетъ указывать камертонъ дипломатіи. Духовенство же всегда останется свободнымъ представителемъ православно-русскихъ симпатій славянству. И именно народныхъ симпатій, такъ какъ нашъ народъ, въ массѣ, не иначе воспринимаетъ славянскую идею, какъ сквозь призму православія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, сохраняя это единство духа съ массой, представители православія, облеченные высшимъ духовнымъ саномъ, облечены вмѣстѣ съ тѣмъ и всеобщимъ довѣріемъ, доставляющимъ имъ такую свободу дѣйствія въ сборѣ пожертвованій, которая устраняетъ множество затрудненій. Въ провинціи, за отсутствіемъ органовъ гласности, нѣтъ никакой возможности организовать мелочной сборъ иначе, какъ въ формѣ кружечнаго. Кружка за печатью мѣстнаго архіерея въ рукахъ сборщика—„по благословенію владыки“—вотъ самое могущественное и едва ли не единственное средство организовать въ обширныхъ размѣрахъ сборъ пожертвованій въ провинціи. По крайней мѣрѣ это самое удобное, самое доступное средство и наиболѣе способное доставить сбору въ пользу славянъ популярность въ массѣ. Желających ходить съ кружкой по домамъ, въ церквахъ, по пристанямъ и т. д. найдется довольно, только бы открыли имъ доступъ къ такому рода дѣятельности. Безъ сомнѣнія, и мѣстному „владыкѣ“ не составитъ труда, по приглашенію Славянскаго Комитета, вызвать такихъ желающихъ, дать имъ благословеніе, запечатать свей печатью вручаемыя имъ кружки и хоть разъ въ недѣлю вынимать изъ нихъ пожертвованія и печатать отчетъ о ихъ количествѣ. При такомъ способѣ устраняются всѣ мелочныя неудобства и препятствія, благодаря которымъ люди, горячо преданные дѣлу, вынуждены сидѣть сложа руки, въ то время какъ разныя „особы“ и лица, облеченныя полномочіями для сбора пожертвованій, очень часто пальцами не хотятъ пошевелить, чтобы привести эти положенія въ дѣйствіе. Въ большинствѣ случаевъ вся ихъ дѣятельность по сбору пожертвованій ограничивается единократнымъ заявленіемъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, которыхъ никто не читаетъ, что пожертвованія принимаются тамъ-то. Затѣмъ проходятъ недѣли, мѣсяцы и объ этихъ „пріемщикахъ“—въ мѣстномъ обществѣ ни слуху ни духу. О публикаціи ихъ успѣли забыть и тѣ

немногіе, кому удалось случайно ее видѣть, о мѣствѣ жительства ихъ извѣстно только кружку ихъ знакомыхъ и такимъ образомъ впредь до новаго приглашенія изъ центрального учрежденія эти „члены отдѣленій“ представляютъ изъ себя нѣчто въ высшей степени неподвижное и безучастное къ охватившему русское общество одушевленію. Если центральныя учрежденія желаютъ, чтобы ихъ провинціальныя отдѣленія дѣйствовали, пусть они какъ можно чаще разстакливаютъ ихъ изъ Петербурга; это, кажется, единственное средство заставить ихъ... сдѣлать одной публикаціей больше. Еслибъ „члены отдѣленій“ вмѣстѣ съ тѣмъ не были „особами“, отъ которыхъ находятся въ зависимости подчиненныя имъ по службѣ лица, то по всей вѣроятности и десятой доли поступившихъ чрезъ эти отдѣленія пожертвованій не было бы собрано. Центральнымъ учрежденіемъ не мѣшаетъ имѣть это въ виду, но пусть они въ тоже время помнятъ и знаютъ, что въ провинціи есть много, очень много „низкопоставленныхъ“ лицъ, которыя готовы самоотверженно, безъ усталы трудиться по сбору пожертвованій, только бы дали имъ на это необходимыя полномочія. Эти лица тотчасъ же предложили бы свои услуги, еслибъ Славянскій Комитетъ сдѣлалъ имъ вызовъ. Посредничество мѣстныхъ архіереевъ въ этомъ случаѣ было бы всего удобнѣе и я не смѣю думать, что они отказались бы отъ такого посредничества. Въ заключеніе еще разъ повторю: никакіе „агенты“, никакія „отдѣленія“, ни земскія управы, ни волостныя правленія не могутъ такъ хорошо организовать сборъ мелкихъ пожертвованій въ провинціи, какъ могли бы сборныя кружки за печатью мѣстнаго архіерея въ рукахъ сборщиковъ, добровольно изъ горячаго сочувствія вызвавшихся на это дѣло и получившихъ на него „благословеніе владыки“. Организовать сборъ на этихъ началахъ—это значитъ придать ему „народный характеръ“ и вызвать къ дѣятельности тѣ именно силы, которыя ищутъ ее и жаждутъ, какъ удовлетворенія внутренней потребности патріотическаго и человѣколюбиваго духа.

Отъ правленія Звенигородскаго духовнаго училища.

Правленіе Звенигородскаго духовнаго училища, съ утвержденія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія, симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства училищнаго округа, что срокомъ явки учениковъ въ училище, по случаю производящихся въ училищѣ работъ, назначается не 1, а 20 сентября сего 1876 года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла изъ печати новая книга: ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. Законоучителя Московской 2 гимназіи, протоіерея Космо-Даміанской, на Покровкѣ, церкви Петра Смирнова.

Составлена согласно съ учебнымъ планомъ, принятымъ для среднихъ учебныхъ заведеній въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, и содержитъ въ себѣ курсъ VI класса классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ. Изданіе книгопродавца Ѳ. И. Салаева. Цѣна 60 коп. съ перес. 80 коп.

При семъ прилагается 27-й № официалаго отдѣла.

Редакторъ священникъ

В. Рождественскій.

Въ типографіи «Современ. Извѣстій».

Знаменка, Ваганьковскій пер., Александровское подворье.

Цензоръ

Архимандритъ Амфилохій.